

«ЭВАКУИРОВАТЬ НЕЛЬЗЯ ОСТАВИТЬ» ГДЕ ЗАПЯТУЮ ПОСТАВИТЬ?

ТЕЛЕФОННЫЕ ТЕРРОРИСТЫ ПОСТЕПЕННО ОСВАИВАЮТ ЦИФРУ, ТЕПЕРЬ АНОНИМНЫЕ СООБЩЕНИЯ ОБ УГРОЗАХ СОВЕРШЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ ПОСТУПАЮТ НА ЭЛЕКТРОННЫЕ АДРЕСА. ВЫЯВИТЬ И ПРИВЛЕЧЬ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ТАКИХ ЛЮБИТЕЛЕЙ «ПОШУТИТЬ» СТАЛО СЛОЖНЕЕ – ВЕДЬ ОТПРАВИТЕЛЬ МОЖЕТ НАХОДИТЬСЯ В ЛЮБОЙ ТОЧКЕ МИРА. ДЕЙСТВУЮЩИЕ ИНСТРУКЦИИ ПРЕДПИСЫВАЮТ РУКОВОДИТЕЛЮ ОБЪЕКТА ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ УГРОЗЫ СОВЕРШЕНИЯ ТЕРРАКТА НЕМЕДЛЕННО ОБЕСПЕЧИТЬ ЭВАКУАЦИЮ ВСЕХ ЛЮДЕЙ С ОБЪЕКТА. ЭТО ПРАВИЛО ЗАЧАСТУЮ ПОНИМАЕТСЯ КАК ТРЕБОВАНИЕ ВСЕМ НЕМЕДЛЕННО ПОКИНУТЬ «ЗАМИНИРОВАННОЕ» ЗДАНИЕ. НАСКОЛЬКО ОПРАВДАНЫ ТАКИЕ МЕРЫ РЕАГИРОВАНИЯ И КАКИЕ ЕСТЬ ВАРИАНТЫ РЕШЕНИЙ ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЯ, ГДЕ ПРАВИЛЬНО ПОСТАВИТЬ ЗАПЯТУЮ В ЗАГОЛОВКЕ ЭТОГО МАТЕРИАЛА, МНЕНИЕ АППАРАТА АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

*Владимир ГЕРАСИМЕНКО,
первый заместитель руководителя Главного управления
региональной безопасности Московской области*

ИНТЕНСИВНОСТЬ ЛОЖНЫХ СООБЩЕНИЙ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ НАРАСТАЕТ

Начиная с февраля текущего года на электронные адреса различных организаций Подмоскovie обрушилась лавина сообщений о якобы заложенных взрывных устройствах

в местах массового пребывания людей. «Минировалось» все – детские сады, школы и вузы, больницы и поликлиники, административные здания, транспортные объекты, даже ЗАГСы и МФЦ.

Особенно досталось Люберцам. Ложные сообщения об угрозе терак-

тов на территории этого городского округа поступали практически каждый день, даже в выходные и праздничные дни.

Другие муниципальные образования области также не избежали этого всплеска чьей-то криминальной активности – в Балашихе, Одинцово, Химках, Красногорске, Мытищах, Подольске, Наро-Фоминске, Рузе, Чехове, Орехово-Зуево, Сергиев-Посаде, Истре, Щелково, Коломне, Клину, Жуковском, Дмитрове, Электростали, Дубне. Можайские местные власти были вынуждены прекращать занятия школьников и студентов, эвакуировать посетителей из торговых центров и с других объектов.

В большинстве случаев сообщения в виде одной-двух фраз типа «все школы в городе заминированы, через два часа они взорвутся» поступали на общеизвестные адреса электронной почты, информация о которых размещена в открытом доступе и которую может получить любой пользователь Интернета.

Особым изощрением злоумышленников является направление сообщений с угрозами сразу на адреса экстренных оперативных служб –

в систему 112, в дежурные части МЧС, УВД и ФСБ. В качестве разнообразия несколько таких сообщений были направлены в другие регионы (Барнаул, Краснодар), но во всех случаях суть их оставалась неизменной: «в таком-то городе Московской области заминированы такие-то объекты, срочно эвакуируйте людей».

За короткий промежуток времени было зафиксировано около 600 таких сообщений, их «жертвами» стало почти 10 тысяч организаций и учреждений разных форм собственности.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА ПРЕДУСМОТРЕНА СТАТЬЕЙ 207 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ

За несколько месяцев текущего года в связи с угрозами «минирования» было эвакуировано в общей сложности более 800 тысяч человек.

К счастью, ни одно из этих сообщений не подтвердилось. Ни на одном объекте взрывные устройства обнаружены не были. Зачастую абсурдность всех этих вынужденных

проверок заключалась в том, что, как только кинологи заканчивали обследование здания, буквально сразу поступал очередной «сигнал» – и проверочные мероприятия начинались сначала.

Ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма предусмотрена статьей 207 Уголовного кодекса РФ. К чести правоохранителей, нескольких «злодеев» все-таки удалось вычислить и задержать, но это, как правило, оказывались психически неуравновешенные люди, которых впечатлила прокатившаяся

волна массовых эвакуаций, и они также решили принять участие в этом «веселом розыгрыше».

Вместе с этим более 100 уголовных дел, возбужденных по этой статье, до сих пор остаются не раскрытыми. Выявить и наказать главных организаторов этого действия, к сожалению, пока не удается.

РЕАЛЬНЫЙ УЩЕРБ ОТ «НЕРЕАЛЬНЫХ» УГРОЗ

Стоит ли говорить, какое психологическое напряжение и общее недовольство возникает у населения, когда в повседневные планы людей вмешивается какая-то непонятная сила, заставляющая их покидать свое место работы, прекращать прием у врача, прерывать обед или сворачивать шопинг, срочно покидая «заминированный» объект.

Особо неприятно получать такие угрозы в отношении объектов образования. Если старшеклассников при эвакуации отпускают по домам, то детей из младших классов и дошкольных учреждений приходится забирать родителям. Мы получили множество жалоб и обращений, свя-

занных с этой проблемой: кто-то из родителей возмущен тем, что у них возникли проблемы на работе, кто-то недоволен сбоем в учебном процессе, а некоторые даже сообщали о том, что были вынуждены оказывать своим детям психологическую помощь специалистов.

Материальный ущерб от подобного рода рассылок также довольно велик, экономика региона, малый и средний бизнес только-только начинают оправляться от последствий прошлогоднего локдауна, а тут другая напасть – посетителей и покупателей надо внепланово эвакуировать, заведения закрывать для проверки на наличие заложенных ВУ, выручка падает, непредвиденные расходы возрастают.

Возникают вопросы – кому это выгодно и для чего это все организовано. Ответ очевиден.

В экспертной среде уже давно обсуждается тезис, что фактически мы находимся в состоянии, так называемой, гибридной войны, суть которой – подавлять противника и наносить ему экономический ущерб, не прибегая к военным действиям, а используя скрытые формы идеологического воздействия на население и явного влияния на экономические процессы.

Очевидно, что подобные массовые рассылки, как правило прилетающие с IP-адресов, расположенных за рубежом, это явно не простое интернет-хулиганство, это системная работа, направленная на изматывание государственных структур и населения бесконечным выполнением эвакуационных мероприятий в условиях, когда все интуитивно понимают бессмысленность предпринимаемых мер. Кроме того, это испытание на прочность и устойчивость нашей системы государственного управления, поиск и выявление слабых мест и уязвимостей.

Наверное, не открою большого секрета, если обозначу нашей системной проблемой недостаточную гибкость нормативного регулирования и неспособность оперативно подстраивать наши правовые рычаги и инструменты управления под вновь возникающие угрожающие факторы.

Технология причинения ущерба путем направления ложных сигналов о возможных терактах оттачивается пока только в Московском регионе, но нетрудно предположить, что в определенное время «Ч» начнут поступать сигналы о том, что все школы, детские сады, торговые центры и прочие места массового пребывания людей на всей территории России вдруг стали «заминированными».

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ И ОБЩЕЕ НЕДОВОЛЬСТВО ВОЗНИКАЕТ У НАСЕЛЕНИЯ, КОГДА В ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПЛАНЫ ЛЮДЕЙ ВМЕШИВАЕТСЯ КАКАЯ-ТО НЕПОНЯТНАЯ СИЛА, ЗАСТАВЛЯЮЩАЯ ИХ ПОКИДАТЬ СВОЕ МЕСТО РАБОТЫ, ПРЕКРАЩАТЬ ПРИЕМ У ВРАЧА, ПРЕРЫВАТЬ ОБЕД ИЛИ СВРАЧИВАТЬ ШОПИНГ, СРОЧНО ПОКИДАЯ «ЗАМИНИРОВАННЫЙ» ОБЪЕКТ

Какие меры реагирования будем предпринимать – экстренно эвакуировать все население нашей огромной страны? Всех на улицы? И далее что – коллапс, паралич экономики, массовый психоз? Не эти ли цели ставятся для достижения нашими противниками в гибридной войне?

Консерватизм в положительном смысле – это стабильность, но приведенные выше примеры показывают отсутствие мгновенного реагирования нормативно-правовой системы на меняющуюся обстановку в сфере безопасности, что способно привести к печальным последствиям.

В этих условиях мы ставим перед собой задачу как можно быстрее разработать и внедрить более гибкий механизм, позволяющий адекватно реагировать на всякого рода угрозы о возможном совершении террористического акта. Как говорил известный персонаж – сантехник, «систему надо менять...».

Постараюсь раскрыть, в чем здесь есть проблемы и какие варианты решения предлагаются.

ВАРИАНТЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Пока соответствующие службы пытаются найти злоумышленников, перед органами власти и руководителями объектов возникает дилемма – эвакуировать или не эвакуировать людей с объектов, указываемых в сообщениях.

В постановлениях Правительства РФ, регламентирующих вопросы антитеррористической защищенности объектов образования, здравоохранения, соцобеспечения, культуры, спорта и других¹ и в разработанных в соответствии с ними инструкциях почти дословно содержатся одинаковые предписания:

«Должностное лицо, осуществляющее непосредственное руководство деятельностью работников на объекте (территории) (лицо, его замещающее), при... получении информации об угрозе совершения террористического акта на объекте (территории) обеспечивает... безопасную и беспрепятственную эвакуацию работников, обучающихся и иных лиц, находящихся на объекте (территории)...» (ППРФ № 1006. П.6. Ст. 42).

На основании этих норм правоохранительные органы требуют безусловной эвакуации всех находящихся на объекте людей в случае получения любой угрозы о возможном совершении теракта.

С одной стороны, обусловленность этих требований понятна – спецслужбам надо тщательно обследовать здание и в случае обнаружения обезвредить взрывные устройства. При нахождении в здании посторонних людей эти мероприятия существенно осложняются и создаются дополнительные риски для гражданского населения.

При поступлении сообщения ни-

кто не может знать, насколько реальна возможность совершения теракта, и анонимность заявителя только обостряет характер этой угрозы. В таких ситуациях ответственным должностным лицам – руководителям объектов выбора не остается – надо выполнять инструкцию и выводить из здания всех находящихся там людей.

Однако события в Казани показали, что не все так однозначно – страшно представить, если бы директор гимназии № 175 Амина Валеева беспрекословно последовала принятой практике и, получив информацию о том, что объект подвергся нападению, дала указание на срочную эвакуацию. В нарушение требований постановления Правительства РФ № 1006 в сложившейся ситуации она приняла единственно верное решение – дала указание запереть и забаррикадировать двери во все учебные классы. Понимала ли в то время эта мужественная женщина, что, нарушая инструкцию, она рисковала попасть под такие уголовные статьи, как «превышение служебных полномочий» или «халатность»?

¹ Постановления Правительства Российской Федерации № 1006 от 02.08.2019, № 176 от 11.02.2017, № 8 от 13.01.2017, № 410 от 13.05.2016, № 202 от 06.03.202, № 272 от 25.03.2015 и др.

Итак, напрашивается необходимость срочного внесения изменений в вышеуказанные нормативные акты федерального уровня.

требуется более детальная регламентация действий руководителя объекта при получении сообщения о возможном совершении теракта, необходимо уточнение алгоритмов действий силовиков и экстренных оперативных служб в зависимости от источника информации и с учетом общей оперативной обстановки как на объекте, так и на территории населенного пункта, целесообразно учитывать уровень антитеррористической защищенности этого объекта, оборудование его инженерно-техническими средствами и проч.

Соответствующие инициативы нами подготовлены и направлены в Национальный антитеррористический комитет.

Вместе с тем, не дожидаясь изменений в федеральной нормативной

базе, в Московской области предприняты меры по нейтрализации подобных угроз и минимизации ущерба от них. Здесь сначала следует обратить внимание на то, что вышеуказанные нормы предписывают руководителю объекта при получении информации об угрозе теракта «обеспечить эвакуацию» (дословно).

Но в русском языке слово «обеспечить» означает «создать условия». Отсюда, согласитесь, очень большая разница между «эвакуировать» и «создать условия для эвакуации».

По нашему мнению, несмотря на противоположную позицию коллег правоохранителей, такое буквальное толкование нормы позволяет более адекватно реагировать на поступающие угрозы.

Аппаратом Антитеррористической комиссии Московской области совместно с муниципальной АТК городского округа Люберцы (как самого «пострадавшего») разработан

примерный алгоритм действий при поступлении сообщения о возможности совершения террористического акта на объектах социальной инфраструктуры.

В соответствии с данным алгоритмом, все подобные сигналы немедленно доводятся не только до оперативных служб и руководителя учреждения, но и до членов антитеррористической комиссии городского округа, в которую по должности входят руководители правоохранительного блока местного уровня. И пока директор школы «обеспечивает эвакуацию» (то есть создает условия для выполнения этого мероприятия), члены муниципальной АТК в режиме on-line коллегиально решают, насколько реальна эта угроза и насколько в данном случае актуальна необходимость выводить людей на улицу.

Не последнее значение при принятии решения является заранее

подготовленная и имеющаяся в распоряжении АТК информация о выполнении всех требований по антитеррористической защищенности на данном объекте.

Например, если школа имеет КПП, то есть два рубежа контроля, профессиональную физическую охрану, оборудована средствами досмотра и контроля, видеонаблюдением и периметровым ограждением, и таким образом проникновение посторонних лиц и закладка взрывного устройства на этом объекте практически сведены до нуля, то необходимость эвакуации учащихся явно отсутствует.

При этом принимается во внимание, что экстренное покидание здания школы неизбежно вызовет массовое скопление людей на путях выхода и на прилегающей территории. И этот фактор влечет за собой более серьезную угрозу для жизни детей, чем их нахождение в укрепленном и защищенном здании².

Также проводится анализ источника получения информации, по каким каналам поступил, есть ли обратная связь с «доброжелателем» и проч.

Далее, после немедленной оценки всех факторов оперативной обстановки, принимается коллегиальное решение – проводить эвакуацию или нет, причем отдельно по каждому конкретному объекту. Так, если в Люберцах 44 школы и поступил сигнал, что все школы города заминированы, то решение об эвакуации принимается по каждой школе с учетом вышеуказанных обстоятельств.

Существенная деталь этого алгоритма – все неотложные мероприятия по обследованию объектов с привлечением кинологов и технических специалистов проводятся

в обязательном порядке, независимо от решения по эвакуации.

Решением областного АТК подобный алгоритм действий и типовой пакет сопутствующих документов был рекомендован для применения на всей территории региона.

Однако следует отметить, что не все муниципальные АТК решили воспользоваться рекомендациями областного аппарата – несколько муниципалитетов под влиянием категорически противоположного мнения силовиков утвердили свои решения – эвакуировать во всех случаях при поступлении любой угрозы и без всяких «если».

Вопрос, конечно, неоднозначный и даже дискуссионный – никто не хочет брать на себя ответственность определять, реальна угроза или нет, никто не хочет принимать решение, от которого могут зависеть жизни людей.

Но опыт борьбы с терроризмом в России показывает – еще ни один взрыв не был совершен с предварительным уведомлением спецслужб. Теракты всегда совершаются

внезапно и в самых неожиданных местах.

Факты – упрямая вещь. Как только мы перестали устраивать массовые эвакуации, количество ложных сообщений о минировании в Московской области резко пошло на убыль. Еще бы – кому интересно тратить время на эту суету (рассылать угрозы), если она не приносит желаемого эффекта, и попытки дестабилизировать ситуацию заканчиваются тем, что все организации и учреждения продолжают работать в штатном режиме.

И последнее. В некоторых странах удалось полностью исключить факты захвата заложников благодаря установленному законом запрету: с террористами никаких переговоров. Может, и для решения рассматриваемой проблемы уместно применить аналогию?

Хотелось бы, чтобы все это было учтено рабочей группой Минпросвещения России при разработке единого подхода к антитеррористической защищенности объектов образования в рамках исполнения поручения Президента от 13 мая 2021 года.

² По мнению некоторых экспертов любое сообщение о минировании следует рассматривать как попытку вывести огромное число людей на заранее подготовленную позицию вне охраняемого периметра для нанесения наибольшего ущерба с наибольшим количеством жертв (А.Суконкин «Игра в эвакуацию», ГардИнфо, 14.01.2020).